

Joseph Conrad

Джозеф Конрад

AN OUTPOST OF PROGRESS

Аванпост прогресса

Перевел Андрей Бессонов

Метод чтения Ильи Франка

I

There were two white men in charge of the trading station (было два белых человека, /которые были/ ответственные за торговую станцию; *charge* — нагрузка, заряд, ответственность; *to be in charge of* — отвечать за что-либо). Kayerts, the chief, was short and fat (Кайер, начальник, был коротким = низкорослым и толстым); Carlier, the assistant, was tall, with a large head (Карлье, помощник, был высокий, с большой головой) and a very broad trunk perched upon a long pair of thin legs (и очень широким туловищем, поставленным на пару длинных, худых ног: «на длинную пару тонких ног»; *to perch* — сидеть на жёрдочке, взгромоздиться, посадить высоко /обычно в пассиве, как здесь/).

chief [CJf], assistant [q'slst^hnt], pair [peɪr]

There were two white men in charge of the trading station. Kayerts, the chief, was short and fat; Carrier, the assistant, was tall, with a large head and a very broad trunk perched upon a long pair of thin legs.

The third man on the staff was a Sierra Leone nigger (третий человек в штате был черномазый /из/ Сьерра-Леоне), who maintained that his name was Henry Price (который утверждал, что его имя — Генри Прайс; *to maintain* — *поддерживать, соблюдать, утверждать*). However, for some reason or other, the natives down the river had given him the name of Makola (однако, по той или иной причине, местные внизу /по течению/ реки дали ему имя Макола; *to give* — *дать*), and it stuck to him through all his wanderings about the country (и оно пристало к нему = сохранилось за ним во всех его странствиях по стране; *to stick* — *липнуть, застревать; through* — *сквозь, через, на протяжении какого-либо времени*).

staff [stRf], however [həv' evq'], native ['neltɪv]

The third man on the staff was a Sierra Leone nigger, who maintained that his name was Henry Price. However, for some reason or other, the natives down the river had given him the name of Makola, and it stuck to him through all his wanderings about the country.

He spoke English and French with a warbling accent (он говорил по-английски и по-французски с щебечущим акцентом; *to speak* — *говорить*), wrote a beautiful hand (писал красивым почерком: «рукой»; *to write* — *писать*), understood bookkeeping (понимал бухгалтерию; *to understand*), and cherished in his innermost heart the worship of evil spirits (и лелеял в своём сокровенном сердце = в глубине души веру в злых духов; *innermost* — *глубочайший внутренний, сокровенный, потаённый; worship* — *почитание, поклонение, культ*). His wife was a negress from Loanda, very large and very noisy (его жена была негритянка из Лоанды, очень большая и очень шумная; *noise* — *шум*). Three children rolled about in

sunshine before the door of his low, shed-like dwelling (трое детей возились на солнцепёке перед дверью его низкого, похожего на сарай жилища; *to roll* — кататься; *about* — вокруг; *sunshine* — солнечный свет от *sun* — солнце и *shine* — сияние, свет; *shed* — сарай; *like* — зд.: подобный, похожий).

accent ['xks^ənt], heart [hRt], evil ['Jv^əl]

He spoke English and French with a warbling accent, wrote a beautiful hand, understood bookkeeping, and cherished in his innermost heart the worship of evil spirits. His wife was a negress from Loanda, very large and very noisy. Three children rolled about in sunshine before the door of his low, shed-like dwelling.

Makola, taciturn and impenetrable, despised the two white men (Макола, молчаливый и непроницаемый, презирал этих двух белых людей). He had charge of a small clay storehouse with a dried-grass roof (он заведовал: «у него была ответственность за...» небольшим глиняным складом с крышей из высушенной травы; *clay* — глина; *dried* — высушенный от *to dry* — сушить), and pretended to keep a correct account of beads, cotton cloth, red kerchiefs, brass wire (и притворялся, что ведёт точный учёт бус, хлопковой ткани, красных платков, медной проволоки: «притворялся вести учёт»; *to keep* — держать; хранить; *account* — учёт), and other trade goods it contained (и других товаров, /которые/ он = склад содержал; *trade* — торговля; *goods* — товары).

taciturn ['tɪksɪtWn], impenetrable [ɪm'penɪtrəbəl], cloth [klɒθ]

Makola, taciturn and impenetrable, despised the two white men. He had charge of a small clay storehouse with a dried-grass roof, and pretended to keep a correct account of beads, cotton cloth, red kerchiefs, brass wire, and other trade goods it contained.

Besides the storehouse and Makola's hut (кроме склада и хижины Маколы), there was only one large building in the cleared ground of the station (на расчищенном участке /торговой/ станции было только одно большое здание; *ground* — земля, территория). It was built neatly of reeds (оно было аккуратно построено из тростника: «тростников»; *to build* — строить), with a verandah on all the four sides (с верандой со всех четырех сторон). There were three rooms in it (в нем было три комнаты; *there were* — были, было: «там были»). The one in the middle was the living-room (та /что/ в центре была общей комнатой; *living-room* — гостиная, общая комната), and had two rough tables and a few stools in it (и в ней было два грубых стола и несколько табуретов: «/комната/ имела два стола...»).

building ['bɪldɪŋ], verandah [və'rɛndə], rough [rʌf]

Besides the storehouse and Makola's hut, there was only one large building in the cleared ground of the station. It was built neatly of reeds, with a verandah on all the four sides. There were three rooms in it. The one in the middle was the living-room, and had two rough tables and a few stools in it.

The other two were the bedrooms for the white men (другие две были спальнями для белых людей; *bed* — постель). Each had a bedstead and a mosquito net for all furniture (каждая /спальня/ имела = в каждой спальне была кровать и москитная сетка в качестве всей мебели = другой мебели не было; *mosquito* — комар, москит). The plank floor was littered with the belongings of the white men (дощатый пол был замусорен = усеян вещами белых людей); open half-empty boxes, torn wearing apparel, old boots (открытые полупустые коробки, рваная «носильная» одежда, старые башмаки; *apparel* — убранство; одежда); all the things dirty, and all the things broken, that accumulate mysteriously round untidy men (все вещи — грязные, и все вещи — сломанные, какие накапливаются таинственным образом вокруг неопрятных людей/мужчин; *broken* — сломанный от *to break* — ломать, разбивать).

mosquito [mPs' kJtqV], furniture ['fWnlCq'], apparel [q' pXr^ql], mysteriously [ml' stlqriqsli]

The other two were the bedrooms for the white men. Each had a bedstead and a mosquito net for all furniture. The plank floor was littered with the belongings of the white men; open half-empty boxes, torn wearing apparel, old boots; all the things dirty, and all the things broken, that accumulate mysteriously round untidy men.

There was also another dwelling-place some distance away from the buildings (было также ещё одно жилище /на/ некотором расстоянии от этих строений; *another* — *другой, ещё один*; *to dwell* — *обитать*; *dwelling-place* — *место обитания, жилище*; *away* — *прочь, вдалеке*). In it, under a tall cross much out of the perpendicular (в нём, под высоким крестом, очень покосившимся: «очень /отклонявшемся/ от перпендикуляра»; *much* — *много, гораздо, очень*; *out* — *вне, снаружи*), slept the man who had seen the beginning of all this (покоился человек, который видел начало всего этого; *slept* от *to sleep* — *спать*; *had seen* от *to see* — *видеть*); who had planned and had watched the construction of this outpost of progress (который спланировал и наблюдал /за/ строительством этого аванпоста прогресса).

distance ['dlst^qn ts], perpendicular [ˈpWp^qn' dlkjVlq], progress ['prqVgres]

There was also another dwelling-place some distance away from the buildings. In it, under a tall cross much out of the perpendicular, slept the man who had seen the beginning of all this; who had planned and had watched the construction of this outpost of progress.

He had been, at home, an unsuccessful painter (он был /раньше/, дома, неудавшимся художником) who, weary of pursuing fame on an empty stomach, had

gone out there through high protections (который, уставший = *устав* стремиться к славе на пустой желудок, выехал туда = *в Африку* по «высокой» протекции; *to pursue* — *преследовать, идти определённым путём, серьёзно заниматься чем-либо*; *out* — *вне, наружу*; *through* — *через, сквозь, посредством, благодаря*). He had been the first chief of that station (он был первым начальником этой станции). Makola had watched the energetic artist die of fever in the just finished house (Макола смотрел, /как/ энергичный художник умирал от лихорадки в только что законченном доме: «наблюдал художника умирать») with his usual kind of "I told you so" indifference (со своим обычным безразличием, /словно говорившим/ «Я говорил тебе так = *я же говорил*»; *kind* — *разновидность*; *told* от *to tell* — *сказать, рассказать, сообщить*; *indifference* — *безразличие*).

unsuccessful [ˈʌnsʌkˈsɛsfl], pursue [pɹɹˈsjuː], stomach [ˈstʌmʌk], fever [ˈfɛvɹ]

He had been, at home, an unsuccessful painter who, weary of pursuing fame on an empty stomach, had gone out there through high protections. He had been the first chief of that station. Makola had watched the energetic artist die of fever in the just finished house with his usual kind of "I told you so" indifference.

Then, for a time, he dwelt alone with his family, his account books (затем, некоторое время, он жил один со своей семьёй, своими бухгалтерскими книгами; *then* — *тогда, затем*; *for* — *для, за, в течение /некоторого времени/*; *to dwell* — *жить, проживать, обитать*), and the Evil Spirit that rules the lands under the equator (и Злым Духом, который правит землями ниже экватора: «под»). He got on very well with his god (он очень хорошо уживался со своим богом; *to get on with* — *уживаться с кем-либо*). Perhaps he had propitiated him by a promise of more white men to play with, by and by (возможно, он умилостивил его обещанием /дать/ ещё белых людей, с /которыми можно/ поиграть, вскоре).

equator [ˈkweltɹ], propitiate [prɹˈpɪʃiɛt], promise [ˈprɹmɪs]

Then, for a time, he dwelt alone with his family, his account books, and the Evil Spirit that rules the lands under the equator. He got on very well with his god. Perhaps he had propitiated him by a promise of more white men to play with, by and by.

At any rate the director of the Great Trading Company (как бы то ни было, директор Большой Торговой Компании; *at any rate* — как бы то ни было: «по всякой мере»), coming up in a steamer that resembled an enormous sardine box with a flat-roofed shed erected on it (приплыв на пароходе, который напоминал огромную банку сардин с сарайчиком с плоской крышей, возведенным на ней; *to come up* — подойти, приехать; *box* — коробка; *flat-roofed* — с плоской крышей от *flat roof* — плоская крыша), found the station in good order, and Makola as usual quietly diligent (нашёл станцию в порядке: «в хорошем порядке», а Маколу, как обычно, молчаливо усердным; *found* от *to find* — найти, обнаружить). The director had the cross put up over the first agent's grave (директор распорядился воздвигнуть крест над могилой первого /торгового/ агента: «имел крест поставленным»; *had* от *to have* — иметь; с пассивом или инфинитивом: приказать, распорядиться; *put up* от *to put up* — поставить, воздвигнуть: «поставить вверх»), and appointed Kayerts to the post (и назначил Кайера на этот пост). Carlier was told off as second in charge (Карлье отрядили на должность второго ответственного = на должность помощника; *told off* от *to tell off* — отправить в наряд; *as* — как, в качестве).

resemble [rɪ'zembəl], enormous [ɪ'nɒrməs], quietly ['kwaɪətlɪ], diligent ['dɪlɪdʒənt]

At any rate the director of the Great Trading Company, coming up in a steamer that resembled an enormous sardine box with a flat-roofed shed erected on it, found the station in good order, and Makola as usual quietly diligent. The director had the cross put up over the first agent's grave, and appointed Kayerts to the post. Carlier was told

off as second in charge.

The director was a man ruthless and efficient (директор был человек безжалостный и распорядительный), who at times, but very imperceptibly, indulged in grim humour (который временами, но очень незаметно, не отказывал себе в мрачном юморе = в удовольствии мрачно пошутить; *to indulge in* — не отказывать себе в чём-либо, позволять себе что-либо). He made a speech to Kayerts and Carlier, pointing out to them the promising aspect of their station (он сделал = произнёс речь перед Кайером и Карлье, указав им на перспективное свойство их станции; *to point out* — отметить, выделить: «указать вовне»; *promising* — обещающий = многообещающий, перспективный; *to promise* — обещать). The nearest trading-post was about three hundred miles away (ближайшая фактория: «торговый пост» была примерно в трёхстах милях отсюда: «прочь»). It was an exceptional opportunity for them to distinguish themselves and to earn percentages on the trade (это была редчайшая возможность для них отличиться и заработать процент с торговли; *to distinguish* — различать, отличать; *themselves* — себя от *they* — они). This appointment was a favour done to beginners (это назначение было одолжением, сделанным новичкам).

ruthless [ˈrʌtlɪqs], efficient [ɪˈfɪʃnt], humour [ˈhju:mə]

The director was a man ruthless and efficient, who at times, but very imperceptibly, indulged in grim humour. He made a speech to Kayerts and Carlier, pointing out to them the promising aspect of their station. The nearest trading-post was about three hundred miles away. It was an exceptional opportunity for them to distinguish themselves and to earn percentages on the trade. This appointment was a favour done to beginners.

Kayerts was moved almost to tears by his director's kindness (Кайер был растроган чуть ли не до слёз добротой своего начальника: «был тронут почти до слёз»; *to*

move — двигаться, двигать, трогать /о чувствах/). He would, he said, by doing his best, try (он постарается, сказал он, работая как можно лучше: «делая своё лучшее»; *would* зд.: указывает на будущее в прошедшем; *to try* — пробовать; стараться) to justify the flattering confidence, &c., &c. (оправдать это лестное доверие, и т. д., и т. п.; &c. = *etc.* — и так далее) Kayerts had been in the Administration of the Telegraphs, and knew how to express himself correctly (Кайер раньше был = работал в Телеграфном управлении и знал, как правильно говорить: «выражать себя»; *knew* от *to know* — знать).

move [mHv], etc. [It' set⁹rq], know [nqV]

Kayerts was moved almost to tears by his director's kindness. He would, he said, by doing his best, try to justify the flattering confidence, &c., &c. Kayerts had been in the Administration of the Telegraphs, and knew how to express himself correctly.

Carlier, an ex-non-commissioned officer of cavalry in an army guaranteed from harm by several European Powers (Карлье, отставной унтер-офицер кавалерии в армии, защищённой от вреда = опасности несколькими европейскими державами: «властями»), was less impressed (был меньше впечатлён). If there were commissions to get, so much the better (если можно было получить комиссию, тем лучше: «если имелись комиссии, /которые можно было/ получить»; *so much the better* — тем лучше: «настолько лучше»); and, trailing a sulky glance over the river, the forests, the impenetrable bush that seemed to cut off the station from the rest of the world (и, окинув угрюмым взглядом: «проведя угрюмый взгляд по...» реку, леса, непроницаемый буш, который, казалось, отсекает станцию от остального мира: «казался отсекать»; *over* — над, по; *bush* — буш, кустарник; *to seem* — казаться; *to cut off* — отрезать, отсекать от *to cut* — резать и *off* — прочь, с; *rest* — остальная часть), he muttered between his teeth (он пробормотал сквозь зубы; *teeth* — зубы от *tooth* — зуб), "We shall see, very soon." (увидим, очень скоро)

guarantee [ˈgʌrənˈtʃ], European [ˈjʊərəpˈpiːən], bush [bʊʃ]

Carlier, an ex-non-commissioned officer of cavalry in an army guaranteed from harm by several European Powers, was less impressed. If there were commissions to get, so much the better; and, trailing a sulky glance over the river, the forests, the impenetrable bush that seemed to cut off the station from the rest of the world, he muttered between his teeth, "We shall see, very soon."

Next day, some bales of cotton goods and a few cases of provisions having been thrown on shore (/на/ следующий день, /после того как/ несколько тюков с хлопковыми товарами = с изделиями из хлопка и несколько ящиков провизии /были/ сброшены на берег; *having been thrown* — будучи сброшенными; *thrown* — брошенный, сброшенный от *to throw* — бросать), the sardine-box steamer went off, not to return for another six months (пароход-банка сардин отплыл, чтобы не возвращаться ещё шесть месяцев; *went off* — отплыл, уехал от *to go off* — уехать, отплыть; *off* — прочь). On the deck the director touched his cap to the two agents (на палубе директор коснулся своей шляпы «двум агентам» = прощаясь с двумя агентами), who stood on the bank waving their hats (которые стояли на берегу, размахивая своими шляпами; *stood* от *to stand* — стоять; *bank* — берег реки), and turning to an old servant of the Company on his passage to headquarters (и, повернувшись к старому служащему Компании по пути = направлявшемуся в главную контору; *passage* — проход, коридор, переезд, дорога), said, "Look at those two imbeciles (сказал: посмотрите на этих двух идиотов). They must be mad at home to send me such specimens (они «дома» = в Компании, должно быть, сошли с ума — посылать мне таких типов; *must* — быть должным; должно быть; *specimen* — образец, субъект, тип).

sardine [sɑːˈdɪn], month [mʌnt], company [ˈkʌmpəni], imbecile [ˈɪmbɪqəl], specimen [ˈspesɪmɪn]

Next day, some bales of cotton goods and a few cases of provisions having been thrown on shore, the sardine-box steamer went off, not to return for another six months. On the deck the director touched his cap to the two agents, who stood on the bank waving their hats, and turning to an old servant of the Company on his passage to headquarters, said, "Look at those two imbeciles. They must be mad at home to send me such specimens."

I told those fellows to plant a vegetable garden, build new storehouses and fences, and construct a landing-stage (я сказал этим типам посадить овощной сад = огород, построить новые склады и заборы и соорудить пристань; *told* — сказал от *to tell* — сказать, сообщить, приказать; *fellow* — парень, товарищ; *landing-stage* — пристань от *to land* — приземляться, высаживаться на берег и *stage* — сцена, подмости, платформа). I bet nothing will be done (бьюсь об заклад, ничего не будет сделано: «ничто будет сделано»)! They won't know how to begin (они не будут знать, как начать = приступить к делу). I always thought the station on this river useless (я всегда считал станцию на этой реке бесполезной; *thought* — считал, полагал, думал от *to think* — думать, полагать), and they just fit the station (и они как раз подходят этой станции)!"

vegetable ['veGtqbl], done [dAn], useless ['jHslqs]

I told those fellows to plant a vegetable garden, build new storehouses and fences, and construct a landing-stage. I bet nothing will be done! They won't know how to begin. I always thought the station on this river useless, and they just fit the station!"

"They will form themselves there," said the old stager with a quiet smile (они «сформируют себя» = станут людьми там, — сказал этот бывалый старик с тихой улыбкой; *old* — старый; *stager* — опытный, бывалый человек).

"At any rate, I am rid of them for six months," retorted the director (как бы то ни

было, я избавлен от них на шесть месяцев, — отрезал директор; *at any rate* — как бы то ни было: «по всякой мере»; *rid* — избавленный; *to retort* — резко ответить, возразить, парировать).

retort [rɪˈtɔːt]

"They will form themselves there," said the old stager with a quiet smile.

"At any rate, I am rid of them for six months," retorted the director.

The two men watched the steamer round the bend (два человека смотрели, /как/ пароход /скрывается/ за поворотом; *round* — вокруг; *bend* — изгиб), then, ascending arm in arm the slope of the bank, returned to the station (затем, поднявшись рука об руку /по/ склону берега, вернулись на станцию; *arm in arm* — рука об руку: «рука в руке»). They had been in this vast and dark country only a very short time (они провели в этой обширной и тёмной = таинственной стране лишь очень короткое время), and as yet always in the midst of other white men (и до сих пор — всегда среди других белых людей; *as yet* — пока что, до сих пор от *as* — как и *yet* — ещё; *in the midst of* — среди от *midst* — середина, среда: «в среде»), under the eye and guidance of their superiors (под приглядом: «глазом» и руководством своих начальников).

ascend [əˈsend], guidance [ˈɡaɪdəns], superior [sɪˈpɪəriə]

The two men watched the steamer round the bend, then, ascending arm in arm the slope of the bank, returned to the station. They had been in this vast and dark country only a very short time, and as yet always in the midst of other white men, under the eye and guidance of their superiors.

And now, dull as they were to the subtle influences of surroundings, they felt themselves very much alone (а теперь, как нечувствительны они ни были к еле

ощутимым влияниям окружающих мест, они почувствовали себя очень одинокими; *dull* — *тупой, неяркий, недалёкий, невосприимчивый*: «*нечувствительны как они были*»; *felt* — *чувствовали от to feel — чувствовать*), when suddenly left unassisted to face the wilderness (когда = *будучи* внезапно оставленными без помощи лицом к лицу с дикой местностью; *unassisted* — *не получающий помощь от un-* — *не- и to assist* — *помогать*; *to face* — *быть лицом к лицу с чем-либо*); a wilderness rendered more strange, more incomprehensible by the mysterious glimpses of the vigorous life it contained (/с/ *дикой местностью*, делавшейся /ещё/ более странной, более непостижимой благодаря загадочным проблескам кипучей жизни, /которую/ она содержала; *to render* — *делать каким-либо*). They were two perfectly insignificant and incapable individuals (они были двумя совершенно незначительными = *слабыми* и /ни к чему/ неспособными личностями), whose existence is only rendered possible through the high organization of civilized crowds (чьё существование сделано возможным лишь благодаря высокой организации цивилизованных масс: «толп»; *through* — *сквозь, через, благодаря, посредством*).

subtle [sʌtl], influence ['ɪnfluəns], wilderness ['wɪldənəs], individual
 ['ɪndɪ'vɪɡuəl]

And now, dull as they were to the subtle influences of surroundings, they felt themselves very much alone, when suddenly left unassisted to face the wilderness; a wilderness rendered more strange, more incomprehensible by the mysterious glimpses of the vigorous life it contained. They were two perfectly insignificant and incapable individuals, whose existence is only rendered possible through the high organization of civilized crowds.

Few men realize that their life, the very essence of their character, their capabilities and their audacities (*немногие люди осознают, что их жизнь, сама сущность их характера, их способности и их смелость: «смелости»*), are only the expression of

their belief in the safety of their surroundings (суть лишь выражение их веры в безопасность своего окружения). The courage, the composure, the confidence (храбрость, самообладание, уверенность в себе); the emotions and principles (эмоции и принципы); every great and every insignificant thought belongs not to the individual but to the crowd (каждая великая и каждая незначительная мысль принадлежит не личности, но толпе): to the crowd that believes blindly in the irresistible force of its institutions and of its morals (толпе, которая слепо верит в несокрушимую силу своих институтов и своей морали; *blindly* — *слепо*; *irresistible* — *неодолимый, неотразимый* от *ir-* — *не-* и *to resist* — *сопротивляться*), in the power of its police and of its opinion (в силу своей полиции и своих мнений: «мнения»).

character ['kʰɪrɔktɔ], courage ['kʰɔrɪdʒ], thought [tʰɒt], police [p(ɔ)'lɪs]

Few men realize that their life, the very essence of their character, their capabilities and their audacities, are only the expression of their belief in the safety of their surroundings. The courage, the composure, the confidence; the emotions and principles; every great and every insignificant thought belongs not to the individual but to the crowd: to the crowd that believes blindly in the irresistible force of its institutions and of its morals, in the power of its police and of its opinion.

But the contact with pure unmitigated savagery, with primitive nature and primitive man, brings sudden and profound trouble into the heart (но встреча с чистой, неукротённой дикостью, с примитивной природой и примитивным человеком приносит = *смет* внезапную и глубокую тревогу в сердце). To the sentiment of being alone of one's kind (к чувству /того, что ты/ один такой: «к чувству бытия единственным своего рода»), to the clear perception of the loneliness of one's thoughts, of one's sensations (к ясному ощущению одиночества твоих мыслей, твоих чувств; *one* — *один*, зд.: *человек*, «*ты*») — to the negation of the habitual, which is safe (к отрицанию привычного, что безопасно), there is added the

affirmation of the unusual, which is dangerous (добавляется утверждение необычного, что опасно; *there is added* — добавляется: «имеется добавленным»); *to add* — добавлять); a suggestion of things vague, uncontrollable, and repulsive (тень вещей смутных, неконтролируемых и отталкивающих; *suggestion* — предложение, предположение, след, признак, тень), whose discomposing intrusion excites the imagination and tries the civilized nerves of the foolish and the wise alike (чьё тревожащее вторжение возбуждает воображение и испытывает цивилизованные нервы глупых и мудрых одинаково = как глупых, так и мудрых; *foolish* — глупый, *wise* — мудрый; с артиклем *the foolish* — глупые /люди/, *the wise* — мудрые /люди/).

profound [prɒf'faʊnd], trouble [trʌbl], unusual [An'ju:ʒl]

But the contact with pure unmitigated savagery, with primitive nature and primitive man, brings sudden and profound trouble into the heart. To the sentiment of being alone of one's kind, to the clear perception of the loneliness of one's thoughts, of one's sensations—to the negation of the habitual, which is safe, there is added the affirmation of the unusual, which is dangerous; a suggestion of things vague, uncontrollable, and repulsive, whose discomposing intrusion excites the imagination and tries the civilized nerves of the foolish and the wise alike.

Kayerts and Carlier walked arm in arm (Кайер и Карлье шагали рука об руку), drawing close to one another as children do in the dark (пододвинувшись близко друг к другу, как дети «поступают» в темноте); and they had the same, not altogether unpleasant, sense of danger (и у них было одно и то же, не вполне неприятное = не лишённое приятности чувство опасности; *the same* — один и тот же, одинаковый) which one half suspects to be imaginary (которое наполовину подозреваешь /в том, что оно/ воображаемое = плод воображения: «которое человек наполовину подозревает быть воображаемым»); *one* — один, зд.: человек, «ты»; *half* — половина, наполовину). They chatted persistently in

familiar tones (они болтали упорно = непрерывно в фамильярном тоне: «тонах»).

close [klɔʊs], unpleasant [An'plezʌnt], danger ['deɪŋdʒə], suspect [sʌ'spekt]

Kayerts and Carlier walked arm in arm, drawing close to one another as children do in the dark; and they had the same, not altogether unpleasant, sense of danger which one half suspects to be imaginary. They chatted persistently in familiar tones.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу можно купить на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»